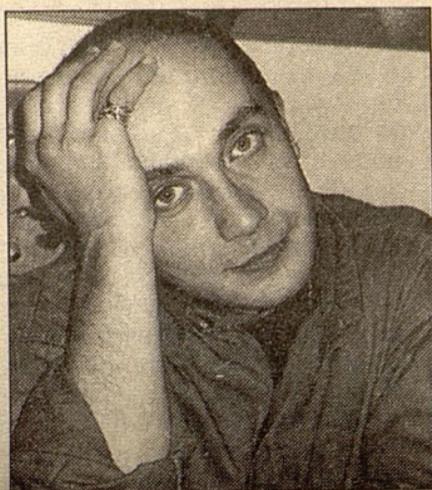

ВИКТОР КРАМЕР:

“Гамлет” как будто написан для нас

Номинанты “Золотой маски”

На пристальнейшее внимание обречен дебютант фестиваля “Золотая маска” — театр из Петербурга “Фарсы”. Из многочисленных “Гамлетов”, появившихся в минувшем сезоне на сценах России, только петербургский заинтересовал экспертов и был включен в афишу всероссийского фестиваля по двум номинациям: как лучший спектакль и как лучшая работа режиссера. Поставил трагедию Шекспира один из последних товстоноговских учеников Виктор КРАМЕР.

Кубовицкая — 1999

— Виктор, Театр “Фарсы” любит питерская публика, его знают в Европе, поскольку вы участвуете во многих международных фестивалях, а вот Москву только предстоит познакомиться с вашей труппой. Как вы относитесь к своему участию в “Золотой маске”?

— Нам было очень приятно узнать, что выбор пал на наш театр. Тем более что в этом году нас как бы разлюбили в родном городе: мы не попали ни на фестиваль “Балтийский дом”, ни на конкурс петербургского “Золотого софита”. Понятно, что нет пророка в своем отечестве. И мы рады, что нас оценили независимые и знающие люди со стороны. Хотя это нормальная ситуация: это так же, как муж не ценит жену, а жена — мужа. Нужна дистанция. Хотя бы в 650 километров. А в Москву мы, словно чеховские три сестры, давно собираемся.

— А не пугает ли вас ситуация, при которой спектакли Роберта Стурра и Петера Штайна не попали в афишу “Золотой маски”, а маленький театр привозит своего “Гамлета”?

— Я не знаю, как выкрутиться из этой неловкой ситуации. Лучше всего распусть слух, что я всем дал отступного. Мы понимаем, что ответственность громадная. Предчувствуем, что будет напряженное внимание к театру. Но это лучше, чем никакого внимания. И полезно артистам. Нас это мобилизовало на серьезную доработку спектакля. У меня спектакли вообще долго “доходят”: так “Вохляки из Голоплеков” по Тургеневу, удостоенные приза за режиссуру на фестивале “Балтийский дом”-96, были доведены до ума лишь спустя полтора года после премьеры.

— Думаю, многих заинтересует и то, что шекспировскую трагедию поставил театр со столь легкомысленным названием...

— Да, все почему-то считают нас клоунами. Приходится объяснять, что труппа состоит из нормальных драматических актеров с академическим образованием. Никто из “фарсеров” никогда не учился специально ни пантомиме, ни клоунаде. Просто способные собрались ребята. А поскольку в нашем теат-

ре не было никакого перспективного планирования, то репертуар складывался произвольно. В один прекрасный день я увидел, что “Гамлет” словно специально написан для этой труппы. А сейчас понимаю: все, что делалось прежде, вело к нему.

— Так что же для вас “Гамлет”? Что вы открыли в трагедии такого, что до вас не заметил никто?

— Нам хотелось понять, что такое трагедия сегодня. Почему раньше люди в театре плакали, в обморок падали, а сейчас нет. Каким должен быть спектакль, чтобы затронуть чувства? Толчком стала мысль: “Мышеловку” должны играть сами обитатели Эльсинора. И так сыграть, будто Шекспир писал для нашей труппы — для Оксаны Базилевич, Игоря Копылова, Сергея Бызгу, Михаила Вассербаума... А чтобы история была живой, неархаичной, пришлось взять все переводы и сделать единый текст. Безусловность чувств — вот к чему мы стремились.

— Чего теперь ждать от “Фарсов”?

— Можно сказать, что я сам себя загнал в тупик. Читаю пьесы, советуюсь с умными людьми, но пока ни к чему не пришел. Вся литература, которая мне раньше нравилась, построена на определенной форме, и оказалось, что сегодня этот пласт не нужен. Время очень сложное психологически. С “Гамлетом” было интересно, потому что отсутствие героя, рефлексия, разочарования — это все из нас самих соткано. А делать игру ради игры надоело. Я телевизор не смотрю, газет никогда не читаю, но спиной чувствую, что происходит в мире, с людьми. На самом деле мне очень близка булгаковская мысль: подняться над схваткой, над красными и белыми. Но сам Булгаков не смог подняться. Я, признаться, после “Гамлета” думал о “Мастере и Маргарите”, но, перечитав книгу, несколько дней был в шоке, ходил, как побитый. Я понял, что в корне этого грандиозного замысла — простая писательская обида: “Почему меня не печатают?!” Так что теперь перечитываю классику — Гоголя, Чехова...

Что ж, пожелаем “Фарсам” попасть наконец “В Москву, в Москву, в Москву!” и снискать на фестивале “Золотая маска” успех.

Беседу вела
Елена СЕРГЕЕЧЕВА

— 18-24 февраля — 1999